

Глава 236: Необходимо наладить отношения с Цзян Чэнем.

Картина, развернувшаяся в кабинете Ян Чжао, была слишком ужасной, на которую и не взглянуть без отвращения. Сердце Ян Сяоцянэ разрывало на куски, когда она, скрипя зубами, истерично закричала:

– Цзян Чэнь, Цзян Чэнь, я уничтожу весь твой клан!

– Те, дорогой, ты должен что-нибудь сделать с ним ради меня! Из близких, у меня были только старший брат и племянник, но теперь они мертвы из-за этого поганого Цзян Чэня! В конце концов, мой брат был заместителем начальника Гвардии и твоим, старейшины Секты Дивного Древа, шурином. Или ты так и собираешься просто стоять и смотреть на смерть моих близких?!

Лицо Старейшины Те стало совсем бледным, когда все тесты подтвердили, что это действительно был труп Ян Чжао, и что он погиб такой страшной смертью.

– Сяоцянэ, не беспокойся, эта тупая скотина Цзян Чэнь непременно умрёт! Однако, ты погляди на эти раны, обычный человек не смог бы сделать такого. Похоже, что его погрыз какой-то зверь, причём, возможно, не один.

– Зверь?

Лицо Ян Сяоцянэ лишилось всех красок:

– Дорогой Те, насколько же страшен зверь, который смог убить практика земляной духовной сферы, и от которого брат даже не смог защититься?

Лицо Старейшины Те было крайне серьёзным, когда он покачал головой, а по его лицу пронеслась тень страха.

– Сяоцянэ, мы возвращаемся в секту. Это чёртово королевство какое-то слишком ненормальное, – говоря это, по спине Старейшины Те побежал холодный пот, а по всему телу прошёл озноб.

Его развитие находилось на шестом уровне духовной сферы, и он был более чем в два раза сильнее Ян Чжао с его четвёртым уровнем.

Однако, шестой уровень духовной сферы всё ещё считался лишь земляной духовной сферой.

Если Ян Чжао умер столь страшной смертью, даже не в состоянии защитить себя, то даже если Старейшина Те и был экспертом на пике земляной духовной сферы, он всё равно не был уверен, что сможет остаться целым и невредимым, встретиться он с тем зверем.

Хотя Старейшина Те и был постоянно надменным, смотря на всех свысока, но это всё лишь благодаря силе и статусу его могущественного отца.

Но теперь, когда он был вдали от земель Секты, у него не было защиты отца.

И если здесь действительно рядом бродит столь сильный зверь, то жизнь Старейшины Те была в серьёзной опасности.

И каким бы дерзким ни был Старейшина Те, он всё же сильно ценил свою драгоценную жизнь.

– Дорогой Те, неужели мы просто возьмём и уйдём? Получается, что смерть моего брата

бессмысленна? – Ян Сяоцянъ была вне себя от горя, постоянно плача.

– Нужно взять с собой тело и показать его моему отцу, – изучив место смерти, Старейшина Те так и не смог определить, кто мог это сделать.

И сейчас он хотел найти любой предлог, чтобы поскорее вернуться под защиту Секты.

В этот момент, Шангуань И привёл с собой большое количество людей к этой комнате.

Увидев Шангуань И, Ян Сяоцянъ тут же взорвалась от гнева. Она, наконец, нашла, куда выплеснуть всю свою ярость и злость, долгое время копившуюся в ней, и бросившись вперёд, она начала рвать и метать.

– Шангуань И, это ты во всём виноват! Теперь ты рад, что мой брат погиб?! Ведь теперь никто не сможет угрожать твоему положению, я права?! И ты теперь думаешь, что можешь спастись спокойно?!

Ян Сяоцянъ выглядела совсем безумно:

– Не зазнавайся раньше времени! Смерть моего брата не будет напрасной! Если выяснится, что ты приложил руку к его смерти, то ты отправишься вслед за ним!

Лицо Шангуань И сильно похолодело:

– Госпожа Ян, я могу понять ваше горе от потери брата, но не нужно использовать его, чтобы свести личные счёты. Если бы я действительно хотел смерти Ян Чжао, то зачем бы мне всё так усложнять? Преступлений, которые он совершил, было вполне достаточно, чтобы казнить его на законном основании. Я долго обсуждал этот вопрос с королём и даже отбросил все эти доказательства, чтобы дать Ян Чжао шанс исправиться. И потому я могу со всей ответственностью сказать, что его смерть никак не связана с Гвардией Драконьего Клыка!

– И хватит вести себя, как кот, оплакивающий съеденную мышь! Нечего прикидываться порядочным человеком!

Однако, Ян Сяоцянъ была глуха к голосу рассудка:

– Если ты у нас такой порядочный человек, то почему ты до сих пор не арестовал Цзян Чэня?

– Цзян Чэнь человек наследного принца, а также у него покровитель сам дедушка Е. Разве я могу просто взять и арестовать его? Кроме того, Его Величество стремится к равновесию и не собирается склоняться на чью-либо сторону.

Старейшина Те был сильно разгневан:

– Шангуань И, хватит уже нести эту чушь. Я обещаю тебе, что сегодняшнее дело ещё не закончено!

Шангуань И уже полностью отказался от мысли уладить конфликт, как только увидел, что эти двое были совершенно неразумными людьми. Потому он лишь слабо улыбнулся, сказав:

– Я знаю, что моя совесть чиста, а вы, что хотите, то и думайте.

После тех слов Е Чунлоу, Шангуань И хорошо их обдумал. И теперь он понимал, что если будет пытаться угодить обеим сторонам, то в итоге лишь обе обидит.

И поскольку Старейшина Те был таким наглым и неразумным человеком, то, естественно, Шангуань И склонился на сторону Цзян Чэня.

Старейшина Те холодно рассмеялся, и подхватив труп Ян Чжао, он бросил ледяной взгляд на Шангуань И:

– Шангуань И, надеюсь, что ты всё также останешься в кресле главного начальника!

Шангуань И же равнодушно ответил:

– На должность главного начальника назначает лишь сам король. Если бы король считал, что я не гожусь для неё, то почему я всё ещё здесь?

Этими словами он намекал, что раз лично король избрал его, то и сместить его тоже может лишь король, а значит, Старейшина Те не сможет его уволить, иначе это будет превышением всевозможных полномочий.

Когда Старейшина Те увидел, что Шангуань И не собирается сдаваться, то разозлился ещё сильнее.

Однако, у него сейчас не было настроения продолжать этот спор. И потому он ушёл, переполненный гневом, мысленно занеся Шангуань И в свой чёрный список.

Дождавшись ухода Старейшины Те, Шангуань И потемнел лицом, отдав приказ:

– Сзовите всех генералов и вице-генералов, у меня есть важное объявление.

Ци Тяньнань немного струсил, когда увидел такое холодное и строгое лицо Шангуань И. Он понимал, что сейчас главный начальник был по-настоящему зол и собирался навести порядок в своём доме.

Синь Удао и Ци Фэнсянь прилюдно нарушили приказ Шангуань И, полностью предав его. Это и заставило Шангуань И осознать, что он вовсе не был непогрешимым главным начальником Гвардии.

Было целых два генерала, которые посмели бросить ему вызов!

Даже если инициатором этого был старейшина Секты Дивного Древа, с точки зрения Шангуань И, это всё равно было невыносимо.

Всё же Гвардия Драконьего Клыка была строгой Гвардией. И независимо от различных причин или личных желаний гвардейцев, их главным долгом было подчинение главнокомандующему.

И они бы не смогли надолго задержаться в Гвардии, если бы не знали этот главный закон.

И действительно, после того, как все собрались, Шангуань И полностью отринул своё добродушие, начав действовать предельно чётко и решительно, чтобы полностью очистить Гвардию от остатков влияния Ян Чжао, то есть от всех людей, которых тот взял под своё крыло и назначил на хорошие должности.

Начал он с генералов, потом увольнял командиров и закончил капитанами. В итоге, он уволил всех, кто хоть как-то был связан с Ян Чжао!

Первый заместитель начальника Чжоу Кай, естественно, яро поддерживал такие действия.

Ци Тяньнань же, после всего произошедшего, также глубоко осознал важность пребывания на стороне Шангуань И. И потому тоже поддержал это предложение.

Из четырёх начальников, считая мёртвого Ян Чжао, двое заместителей начальника уже были полностью на стороне Шангуань И. И естественно, что всё было решено одним махом, при этом не встретив ни малейшего сопротивления.

– Главный начальник, Ян Чжао навлёк катастрофу на всю Гвардию Драконьего Клыка и заставил нашу репутацию и честь сильно пострадать. Потому, главный начальник должен в дальнейшем увеличить свой контроль над подчинёнными, чтобы выковать из Гвардии единое целое!

Вот такое предложение выдвинул Чжоу Кай.

Шангуань И согласно кивнул:

– Старина Чжоу, это всё моя вина, раньше я излишне сильно доверял Ян Чжао. Ты и старина Ци должны будете отныне следить за происходящим для меня. И насколько бы ни были талантливы люди, вроде Синь Удао или Ци Фэнсяня, они не могут служить моей Гвардии.

Люди, которые могут открыто бросить вызов Эмблеме Драконьего Клыка, как эти двое, больше никогда не должны попасть в Гвардию.

– Они были доверенными людьми Ян Чжао. Для них слова Ян Чжао были подобны божественному предопределению, – Чжоу Кай ненавидел Ян Чжао даже сильнее, чем многие другие.

Ци Тяньнань также кивнул:

– Если мы все будем едины сердцем и душой, то никто не сможет одолеть нашу Гвардию.

– Старина Ци, тебе многое пришлось пережить сегодня, – вздохнул Шангуань И.

Волна благодарности накрыла сердце Ци Тяньнаня. В конце концов, главный начальник заступился за него, когда Старейшина Те мёртвой хваткой схватил его.

После такого унижения, Ци Тяньнань начал испытывать неприязнь к Старейшине Те и Ян Чжао, и потому-то он склонился на сторону главного начальника.

– Не беспокойся, я, Шангуань И, не такая уж лёгкая мишень. Всё же Секта Дивного Древа не принадлежит семье Те.

Боевой дух гвардейцев сейчас испытывал сильный упадок. Ведь столь властный Старейшина Те полностью лишил их лица.

Даже Шангуань И, как главный начальник, также лишился части своего престижа.

– Главный начальник, я считаю, что мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы наладить свои отношения с Цзян Чэнем, – наконец, предложил Чжоу Кай.

Если бы он предложил это ранее, то был бы полностью осмеян Ян Чжао.

Но теперь, Шангуань И начал всерьёз раздумывать над этим предложением.

Гвардия Драконьего Клыка уже как-то имела дела с Цзян Чэнем. Ещё когда Лу Уцзи бросил Цзян Чэня в Узилище, то вызвал этим большие проблемы, заставив три великих храма прервать свои отношения с Гвардией.

Именно с тех самых пор Шангуань И впервые узнал о Цзян Чэне, однако, он тогда не обратил на него особого внимания. Он лишь подумал, что Цзян Чэнь воспользовался какими-то уловками, чтобы улучшить свои отношения с тремя великими храмами, и всего лишь.

И когда он услышал, что дедушка Е высоко оценил Цзян Чэня на своём дне рождения, то лишь вновь рассмеялся, отметив, что Цзян Чэнь смог своими уловками впечатлить даже уважаемого наставника.

Но всё изменилось после Осенней Охоты, когда Е Жун остался единственным кандидатом на пост наследного принца, именно благодаря тому, что Цзян Чэнь и Дань Фэй были рядом с ним.

Именно тогда Шангуань И по-настоящему начал замечать ценность Цзян Чэня!

Он хорошо понимал, что с фундаментом Е Жуна, единственной причиной, почему тот смог выбраться живым из потерянного предела, победив в борьбе за власть, естественно, был Цзян Чэнь.

Хотя он точно не знал, что произошло в самом потерянном пределе, но с тех пор Цзян Чэнь прочно закрепился в поле зрения Шангуань И, и даже сам король стремился понять Цзян Чэня получше.

И в этом недавнем деле, Ян Чжао и Лу Уцзи вступили в сговор с внешним врагом, чтобы расправиться с Цзян Чэнем, но кто бы мог подумать, что в итоге они оба окажутся мертвы?

Старейшина Те же просто взял и ушёл, в то время как с головы Цзян Чэня даже волосок не упал!

И если объединить всё произошедшее вместе, то это всё просто не могло быть обычным совпадением.

Если бы Цзян Чэнь был обычным юношей, то откуда бы у него взялась смелость казнить Лу Уцзи у всех на глазах?

Если бы он был просто юным гением, то откуда бы у него взялась смелость встретиться с аурой Старейшины Те и при этом не сбежать?

Если бы он был так прост, как кажется, то зачем дедушке Е, который всегда держался в стороне от мирских дел, вдруг лично пойти и защитить Цзян Чэня, даже ценой оскорбления семьи Те?

Если в нём не было ничего особенного, то как объяснить смерть Ян Чжао? Или это действительно был ужасный зверь, как и сказал Старейшина Те?

Даже если там был этот зверь, то почему он напал именно на Ян Чжао, при этом не тронув никого другого?

Все эти вопросы принудительно заставили Шангуань И переосмыслить свой взгляд на Цзян Чэня, и пересмотреть своё мнение касательно всех произошедших событий и их последствий.

В итоге, из всего этого напрашивался лишь один вывод...

Этот Цзян Чэнь действительно непрост!

<http://tl.rulate.ru/book/27/90732>